

Тун Ли погрузился в свои мысли, а чувство голода в сочетании с легким головокружением чуть было не заглушило голос Лу Яньсюаня, доносившийся из телефона.

— Маленький Ли? Маленький Ли, ты в порядке?

— Н-нет... всё в порядке... — Тун Ли назвал адрес, дошел до скамейки у дороги и опустился на нее.

Ему казалось это очень странным: он всего лишь пропустил завтрак и обед, но даже от сильного голода не должно было возникнуть такого предобморочного состояния.

В последнее время он чувствовал постоянную слабость. Неужели из-за того, что слишком много тревожился?

Лу Яньсюань приехал через двадцать минут.

— Почему ты нормально не поел?

Разве ты не знаешь, как сильно я за тебя переживаю?

Опустив голову, Тун Ли с трудом выдавил из себя улыбку:

— Забыл...

Когда он поднимался, внезапное головокружение снова усилилось, но Лу Яньсюань среагировал мгновенно, подхватив его под руку.

С первого же взгляда Лу Яньсюань заметил за спиной у Тун Ли вывеску Умэй Жэньцзянь — неужели он приходил сюда искать Тун Пинчуаня?

В салоне машины тепло тут же окутало Тун Ли, и тупая боль в животе немного утихла.

Тун Ли думал, что Лу Яньсюань сразу отвезет его куда-нибудь, но вместо этого ему на колени внезапно постелили полотенце, а сверху опустили прозрачный пластиковый контейнер.

Ощущение тепла сквозь ткань передалось его ногам.

— Ешь давай. Я так спешил, что успел купить только это.

Лу Яньсюань сам открыл для него крышку контейнера: густая, мягкая и сладкая красная фасоль была смешана с отборным рисом. Едва крышка приподнялась, густой сладкий аромат ворвался в дыхательные пути Тун Ли.

Запах был приятным, но аппетита у него не было ни капли.

— Как доешь, я скажу тебе, где Тун Пинчуань.

Тело Тун Ли, казалось бы, потерявшее всякую чувствительность, внезапно вздрогнуло. В его удивленном взгляде промелькнуло волнение, и от резкого движения коробка с кашей на коленях чуть не опрокинулась.

— Ты нашел его?!

— Пока нет, но появились кое-какие зацепки.

— Тогда... где он, ты...

— Ешь молча.

Лу Яньсюань постучал пальцем по контейнеру, и в его голосе не осталось места для возражений. Тун Ли растерянно моргнул, с жадным нетерпением в глазах взял кашу из красной фасоли и принялся жадно черпать ее ложкой.

— Кхе... кхе-кхе!

Тун Ли ел так быстро, что от резкого кашля в уголках глаз выступили слезы.

— Ешь медленнее...

Лу Яньсюань погладил его по спине, и его сердце сжималось от каждого нового приступа кашля. Миска с красной фасолевым кашей быстро опустела. Тун Ли выбросил контейнер для еды и с нетерпением посмотрел на Лу Яньсюаня: — Теперь ты можешь рассказать?

Лу Яньсюань бесстрастно посмотрел на него, наклонился и большой рукой придержал Тун Ли за голову.

— Лу Яньсюань, я сейчас не хочу заниматься подобным...

Приближающийся запах мужчины становился всё отчетливее, и в бегающих глазах Тун Ли мелькнуло напряжение.

Уголка его губ коснулось мягкое движение. Лу Яньсюань влажной салфеткой стер оставшуюся на губах рисовую крупинку и вот так легко погладил шрам на его лбу, не делая никаких дальнейших шагов.

Они встретились взглядами, и глаза Лу Яньсюаня были глубокими, как бескрайнее ночное небо.

— Тун Пинчуань уволился, но я проверил данные его удостоверения личности с магнитной полосой, он всё ещё должен быть в городе А. Как только появятся новости, я тебе сообщу.

Нежное поглаживание медленно прекратилось, и пока Тун Ли приходил в себя, Лу Яньсюань уже вернулся на водительское сиденье и пристегнул его ремнем безопасности.

— Яньсюань... спасибо тебе. — Тун Ли с опозданием коснулся лба, который Лу Яньсюань только что легко погладил, там еще оставалось тепло его кончиков пальцев.

Тот всегда любил гладить шрам на его лбу, смотреть на него и целовать его. В какой-то момент он едва не сорвался, готовый спросить у Лу Яньсюаня напрямую, кем они вообще теперь друг другу приходятся.

Машина мчалась вперёд, пейзаж за окном проносился мимо, словно на американских горках, а облака вдали казались какими-то другими — они причудливо сбились в плотные комья. Тун Ли отрешённо смотрел на них, пока в тишине салона не раздался приятный голос Лу Яньсюаня:

— Сяо Ли, переезжай-ка ты всё-таки жить ко мне.

В зеркале заднего вида отразилось бледное, лишённое всяких красок лицо Тун Ли, на котором застыла лёгкая печаль.

— Так, если от Тун Пинчуаня появятся новости, я смогу сообщить тебе об этом первым.

Лицо юноши почти не изменилось, лишь устремленный в даль взгляд постепенно вернулся обратно.

— Хорошо. — В горле будто застыла рыбная кость, и хотя это был всего один слог, он весил целую тысячу цзиней.

На равнодушном лице Лу Яньсюаня промелькнула расслабленная улыбка. Пока Тун Ли остаётся рядом с ним, он сможет хотя бы следить за тем, чтобы тот нормально ел и спал, и гарантировать, что со здоровьем юноши ничего не случится.

Прислуга в Особняке Лу, казалось, уже привыкла к присутствию Тун Ли: горничные приветливо кивали ему при встрече, а повар приготовил ужин ровно на двоих.

— Молодой господин, доктор Лосы говорит, что вам пора менять повязку. Эйви почтительно стоял рядом, когда Лу Яньсюань внезапно бросил на него острый, леденящий взгляд и швырнул пиджак прямо ему в лицо.

— Заткнись!

Из-за слов Эйви отрешенный взгляд Тун Ли на мгновение наполнился тревогой, и он перевел глаза на Лу Яньсюаня.

— Сменить повязку? Какую повязку?

Вспомнив последнее время, Тун Ли сообразил, что Лу Яньсюань явно несколько раз собирался крепко обнять его, но в самый последний момент останавливался. Неужели со здоровьем Яньсюаня что-то не так?

Эйви вежливо улыбнулся, но в глазах Лу Яньсюаня эта улыбка выглядела крайне наглой.

— Скажешь еще хоть слово — сошлю в главный особняк.

Эйви не знал, что и ответить. Бросив взгляд на Тун Ли и наградив его выражением лица в стиле «сам понимаешь, о чем я», он молча отступил в сторону.

— Яньсюань, ты ранен?

Сердце Тун Ли внезапно сжалось. Все эти дни он был полностью поглощен делами Тун Пинчуаня и совсем не замечал состояния самого Лу Яньсюаня.

Несколько ночей назад, когда тот силой обнял его у порога дома, ему показалось, будто от груди Лу Яньсюаня повеяло легким запахом крови. Тогда Тун Ли списал это на иллюзию, но теперь, вспоминая тот момент, он понял, что с его здоровьем и вправду что-то не так!

— Не слушай болтовню Эйви, это всего лишь пустяковая рана. Иди маршем на кровать и ложись, я сейчас...

Тун Ли шаг за шагом приближался, не сводя глаз с черной рубашки Лу Яньсюаня, и уже протянул руку, чтобы расстегнуть пуговицы.

Лу Яньсюань увернулся от его рук, прижавшись спиной к стене. Холодная поверхность обожгла свежие раны болью, и по его лбу покатился холодный пот.

Заметив боль Лу Яньсюаня, Тун Ли испуганно отступил на шаг: — Прости, я...

— Ступай на кровать, жди меня.

— Хорошо... — Тун Ли опустил голову, и Лу Яньсюань, приняв это за согласие, слегка ослабил бдительность в своем глубоком взгляде.

Вдруг хрупкая фигурка поднялась на цыпочки, и совершенно неожиданно одна рука легла на красивое лицо Лу Яньсюаня, легко касаясь его розовых, мягких губ.

— Мм?

Ли-Ли что... целует его?

Ощущение было такое, будто тело парализовало заклинанием. Рука Лу Яньсюаня, которую он приподнял, слегка задрожала и застыла в воздухе.

Воспользовавшись этим моментом, Тун Ли расстегнул пуговицы на рубашке Лу Яньсюаня.

Прямо перед ним, сквозь белизну бинтов, проступали длинные ярко-красные следы крови, словно зловещие кровавые змеи, оплетшие тело. В такт дыханию Лу Яньсюаня Тун Ли казалось, что даже раны под бинтами то приоткрываются, то смыкаются.

Зрачки Тун Ли резко сузились, а дыхание мгновенно сбилось.

— И это ты называешь пустяковой раной?

Кровавые полосы уходили глубоко под одежду. Тун Ли уже собирался раздвинуть полы рубашки Лу Яньсюаня, чтобы разглядеть все лучше, как большая рука крепко перехватила его за запястье.

— Научился хитрить? — В голосе слышалась жгучая ярость.

Вообще-то Лу Яньсюань был очень зол: ему жутко не нравилось, когда ситуация выходила из-под его контроля.

Но стоявший перед ним Тун Ли смотрел на него с таким беспокойством, а в его дрожащих глазах стояли слезы, что эта картина бесшумно и бесследно потушила его гнев.

— Я даже не плачу, чего ты ревешь?

Лу Яньсюань инстинктивно попытался обнять Тун Ли.

— Не надо, тебе же больно...

— Ни капельки не больно. Меня отец бил — я привык.

Лу Яньсюань властным движением прижал Тун Ли к груди, с лба сорвались крупные капли пота, а зубы заскрежетали от боли.

— Молодой господин отказался от помолвки с барышней из семьи Е, поэтому старый господин лично... Кхе — кхе-кхе-кхе! Кхе-кхе-кхе!

Эйви не удержался, но на полуслове его вновь пронзил убийственный взгляд Лу Яньсюаня, так что бедняге пришлось притвориться, будто он снова кашляет.

Словно кто-то молотком расколол лед на самом дне сердца, и ледяная крошка рассыпалась по груди, смешиваясь с потоками крови. Тун Ли от этого холода пробила дрожь, но одновременно лед начал понемногу таять прямо в его венах.

Выходит, у Яньсюаня сейчас... нет никакой невесты?

Высвободившись из его объятий, Тун Ли протянул маленькую руку и с сочувственным замиранием сердца уставился на шрамы на груди Лу Яньсюаня. Ему хотелось дотронуться до них, но в то же время он боялся причинить ему боль, поэтому лишь легко водил пальцами в нескольких миллиметрах от ран, разделяя его боль.

С другого конца коридора шел Лосы — он направлялся сюда, чтобы поторопить Лу Яньсюаня с перевязкой.

Тун Ли был непреклонен и заявил, что пойдет вместе с ним. Лу Яньсюань не смог противостоять его настойчивости и был вынужден взять его с собой.

Белоснежные бинты один за другим разворачивались у него на глазах. Эти раны были нанесены на спину и грудь Лу Яньсюаня, но казалось, будто всю боль принимает на себя нервная система Тун Ли.

На мгновение Тун Ли позволил себе польстить собственному тщеславию, подумав, что Лу Яньсюань отверг ту барышню из семьи Е из-за него.

Пусть он побудет эгоистом хоть чуточку, в конце концов, он уже увяз в этом с головой. Обработка раны заняла много времени. Пока Лосы снимал с Лу Яньсюаня бинты, сантиметр за сантиметром обрабатывал дезинфицирующим средством, а затем наносил целебную мазь и завязывал по новой, прошло уже два часа.

Тун Ли нервно сжимал руку Лу Яньсюаня, но почему-то его тело вдруг охватила странная тяжесть и слабость. Пальцы постепенно разжались, и он, прислонившись к плечу Лу Яньсюаня, крепко уснул.

— Договорились ведь досмотреть, и чего опять уснул?

Подхватив на руки заснувшего на его плече юношу, Лу Яньсюань предельно осторожно, стараясь не потревожить раны, вышел из комнаты.

— Господин, берегите рану...

— Тсс.

Лу Яньсюань отнёс Тун Ли в свою спальню.

Глядя на то, как худенькое тело Тун Ли утопает в мягких пуховых перинах, Лу Яньсюань шаловливо запустил большую руку под одежду юноши, но тут же дёрнул заживающий шрам и с неловким видом убрал руку.

— Сяо Ли, вот поправлюсь — и съем тебя...

Лу Яньсюань усмехнулся с изрядной долей лукавства, в его надменном уголке рта промелькнула дерзкая тень, постепенно сменившаяся нежностью.

Вспоминая их первый раз с Тун Ли, Лу Яньсюань мог думать лишь о том, что тогда он едва не попал впросак.

Среди его компании праздных дружков был некто по имени Линь Хуэй. Накануне Лу Яньсюань даже брал с собой Тун Ли на день рождения Линь Хуэя.

Линь Хуэй ни в чём другом толком не преуспел, но вот в постельных делах был настоящим мастером.

Лу Яньсюань как-то слышал от Линь Хуэя занятные вещицы: плётки, эфирные масла, кожаные ремни... Если использовать всё это, можно добиться поистине невероятных результатов.

И тогда Лу Яньсюань, для которого это тоже был первый раз, полусонный и смутный, испробовал на Тун Ли весь этот арсенал...

Лу Яньсюань полагал, что Тун Ли проснётся через пару минут, и воодушевленно велел повару приготовить блюда тайландской кухни. Однако Тун Ли проспал до полуночи, пока его желудок не подал возмущённый голодный вопль, и лишь тогда лениво приоткрыл глаза.

Лёгкое шевеление при пробуждении разбудило и Лу Яньсюаня, который дремал тут же, поджидая его.

— Который час? — Тун Ли потёр сонные глаза и только теперь заметил, что Лу Яньсюань лежит рядом.

Сам не зная почему, стоило Лу Яньсюаню оказаться поблизости, как Тун Ли тут же погружался в крепкий и безмятежный сон, словно некий защитник отгонял от него злых духов, шептавших гадости прямо на ухо.

Лу Яньсюань только собрался ответить, как из-под одеяла раздался гулкий желудочный протест.

Тун Ли густо покраснел и, закутавшись в одеяло, уткнулся лицом в колени.

— Проголодался?

— Н-нет...

Желудок издал ещё более громкое урчание, и румянец на лице Тун Ли мгновенно перекинулся на мочки ушей, став вызывающе-алым.

— Жди здесь, я мигом.

Лу Яньсюань лукаво усмехнулся, легко коснулся губами лба Тун Ли и стремглав выскочил из спальни.

Стояла глухая ночь, не поднимать же поваров...

Лу Яньсюань в темноте добрался до кухни, но перед пестрящим разнообразием содержимым холодильника растерялся — он понятия не имел, с чего начать.

Наконец его взгляд упал на картонную коробку в углу, и он вскрыл две пачки лапши быстрого приготовления марки Хуася.

Глядя на пакетики с приправами, Лу Яньсюань снова задумался: сколько же этого сыпать?

Внезапно в голове мелькнула искра догадки, и глаза Лу Яньсюаня засияли.

Он часто слышал от Сюй Мучэня, что рамэн с добавлением баньланьгэня приобретает необычный, изысканный вкус. Пожалуй, стоит попробовать на этот раз, да.

Ни разу в жизни не бравший в руку поварешку Лу Яньсюань тайком прокрался в комнату, где Лосы хранил лекарства, и вышел оттуда с пакетиком баньланьгэня.

Тун Ли, встав с постели и прополоскав рот, в тревожном предчувствии уселся на кровати, не сводя глаз с приоткрытой дверной щели.

Минут через тридцать комнату наполнил странный, но манящий сладковатый аромат, просочившийся из коридора.

Лу Яньсюань вошёл с важным видом, неся перед собой небольшой столик.

На столике стояла огромная пиала из костяного фарфора. Тот самый необычный сладко-терпкий запах китайских трав исходил именно из неё.

— Что это?

Тун Ли захлопал ресницами: в чаше плескалось нечто, похожее на лапшу быстрого приготовления, щедро залитое иссиня-чёрным бульоном. Наполовину скрытая, наполовину выглядывающая наружу, она выглядела... вроде бы даже неплохо?

Лу Яньсюань сохранил загадочный вид и подцепил лапшу палочками:

— Ну... попробуй для начала.

— Ты приготовил?

Заметив смущение на лице Лу Яньсюаня, Тун Ли редко улыбнулся мягкой, сладкой улыбкой.

И правда он.

Упругая лапша скользнула на язык, оставляя лёгкий травяной шлейф, который заглушал изначальную маслянистость быстрорастворимого блюда. На вкус это оказалось непередаваемо.

Лу Яньсюань хранил каменное выражение лица, но внутри него всё дрожало от волнения — он следил за тем, как сексуально вздымается и опускается кадык Тун Ли, проглотившего первый кусочек.

— Ну как, вкусно?

— Мм... вкусно.

Увидев, как Тун Ли с нетерпением отправляет в рот вторую порцию, Лу Яньсюань наконец выдохнул, взял вторую пару палочек и тоже хотел было отведать творения, но Тун Ли неожиданно подхватил чашу целиком, прижал её к груди и, бросив на него настороженный взгляд, принялся жадно уплетать еду за обе щеки.

Прячет еду?

Лу Яньсюань не знал, смеяться ему или плакать.

Лишь много позже он понял: дело было вовсе не в том, что лапша с баньланьгэня оказалась такой восхитительной.

Просто её приготовил он, и даже если бы она была отвратительной на вкус, Тун Ли всё равно съел бы всё до конца.

Из-за кровавых ран Лу Яньсюаня Тун Ли в те дни вёл себя в Особняке Лу тише воды ниже травы. Когда Лу Яньсюаню меняли повязки, он всегда находился рядом, подавая Лосы инструменты.

Лу Яньсюань действительно относился к нему прекрасно: зная, что у того всё тело в синяках, отдал ему свою спальню, днём катал по городу на машине, а когда становилось совсем скучно, они вдвоём усаживались с выданными школой тестами и корпели над ними целыми вечерами.

В дни, проведённые рядом с Лу Яньсюанем, Тун Ли словно на время забывал о боли, хотя порой, стоило вспомнить Тун Пинчуаня, в груди всё равно что-то болезненно сжималось.

Домоправитель Эйви сообщил Тун Ли, что на следующей неделе у Лу Яньсюаня день рождения. Тун Ли молча запомнил дату, ломая голову над тем, какой бы подарок преподнести.

— Господин, поручение, которое вы мне дали, принесло свои плоды.

Лучи заходящего солнца пробивались сквозь прозрачное стекло, окутывая сидящего в мягком кресле Лу Яньсюаня мягким, согревающим сиянием.

— Говори.

— Вот что мне удалось узнать: нынешний номер телефона Тун Пинчуаня, а также... его рабочее место.

На стол извлекли листок с номером и несколько откровенных снимков.

Лу Яньсюань взгляделся в знакомые уличные пейзажи на фото и нахмурил брови:

— RED... квартал красных фонарей?

— Да, господин. Он обосновался там, потому нам прежде и не удавалось его отыскать.

Квартал красных фонарей RED в Городе А представлял собой серую зону на грани закона. Это место практически стало синонимом интимных услуг.

В отличие от обычных ночных клубов, квартал RED специализировался главным образом на частных заказах тет-а-тет.

Стоило переступить порог квартала RED, как по обеим сторонам улицы представляли во всей красе уличные парни и девицы. Район пестрел отелями и барами, служа идеальным убежищем для тех, кто ищет случайных связей, хочет упиться до беспамятства или проверить нелегальные сделки.

Это было самое грязное место во всём городе.

— Господин, стоит ли... рассказать об этом Сяо Ли?

В мрачных глазах Лу Яньсюаня отразился холод, когда он вновь посмотрел на мужчину на фотографии.

На снимке человек, поразительно похожий на Тун Ли, с заискивающей улыбкой на лице прижимался к объятиям крупного белокожего амбала, направляясь к входу в гостиницу.

— Ничего ему не говори.

Лу Яньсюань достал из ящика зажигалку и поджёг снимки.

Стоило этому человеку опуститься до продажи своего тела в квартале RED, как стало очевидно: он окончательно пал. А Сяо Ли всё ещё дни и ночи напролёт переживает о нём!

Он вовсе не заслуживает звания матери Сяо Ли, он не его семья!

Выйдя из кабинета, Лу Яньсюань с мрачным лицом нос к носу столкнулся шедшим навстречу Тун Ли.

— Что-то нужно?

Заметив нерешительность на лице Тун Ли, Лу Яньсюань немного смягчил суровый взгляд.

— Скажи... прошло уже столько дней, тебе ничего не удалось узнать о Тун Пинчуане?

— Нет.

Пальцы Тун Ли разжали зажатый в кулаке рукав. На его лице отразилось откровенное горе, но он всё же выдал из себя блёклую улыбку:

— И всё же... спасибо тебе.

Лу Яньсюань смотрел на него, и свет в глубине его холодных глаз угасал.

Такой Тун Ли — которому невероятно больно на душе, но который всё равно силится улыбаться ему через силу — вызывал в нём глухое раздражение, словно в грудь заложили динамит, которому суждено взорваться изнутри.

Ему безумно хотелось выложить Тун Ли всю правду: перестань думать об этом никчёмном Тун Пинчуане! Такой опустившийся человек не стоит того, чтобы о нём горевали!

Но он боялся, что эти слова разобьют сердце Тун Ли.

Внезапно Лу Яньсюань властно уперся большой рукой в плечо Тун Ли, прижав того к стене, а другой рукой решительно и резко разорвал на нём одежду.

В тишине раздался треск рвущейся ткани, и гладкие, словно нефрит, ключицы юноши затрепетали от испуганного дыхания, предстанув перед глазами подобно самому соблазнительному плоду.

— Ты что делаешь?!

Тун Ли в панике попытался оттолкнуть его, но сила Лу Яньсюаня оказалась несоразмерно великой — сколько он ни упирался руками и ногами, сдвинуть с места эту пышущую жаром стену не получалось.

— Лосы сказал, что моя рана почти зажила.

— Но я сейчас не хочу...

— Я сделаю так, что захочешь.

В крошечной тьме спальни широкая, упругая кровать мерно и плавно зашкрипела.

<http://bllate.org/book/22277/2332192>